По огненным тропам

(По мотивам свидетельства
Анатолия Маковского)
Прими, младое поколенье,
Рассказы дедов и отцов.
В них есть великое значенье,
И стоит то напомнить вновь.

_____

Когда же Толя стал парнишкой,
С котомкой в город покатил.
Не стал раздумывать он слишком,
Учиться делу приступил.
Тот год ещё был сороковым,
Призвали в армию служить,
Но парень был уже готовый
По воле Божьей только жить.
Господне слово запрещает
Себе подобных убивать.
Оружье он не принимает,
Решил уж лучше зеком стать.
Свершался суд. Вопросы были
О связях… Он не предавал…
Четыре года объявили,
И он в колонию попал.
Работал токарем уж честно.
Там встретил брата-кузнеца.
Случилось даже интересно
Увидеть зека там, слепца.
Слепец суждённый звался Гришей.
Вот трое братьев во Христе
Меж нар в углу, как будто в нише,
Молились Богу в простоте.
Рука слепого прямо к Толе,
И он от Бога провещал:
«Война… Лихая грянет доля,
И час почти уже настал.
«Уедешь ты уж в край далёкий,
Усохнет тело от скорбей,
Там голод, холод, путь не лёгкий,
Но в дом верну от муки всей».
«Не уж война, - подумал Толя,
И мысли стали волновать, -

И как приму сию я долю,
Чего смогу я дальше ждать?».

_____

Но вот уже и сорок первый,
Июнь теплится на дворе,
Начальство всё в движеньях нервных
Явилось рано на заре.
Вдруг окна шторой затемнили,
У всех поникший вид совсем,
Вот лампы синие вкрутили,
Молчат, как будто каждый нем..
В четвёртый день лишь все узнали:
Идёт жестокая война.
В пролом фашисты наступали,
В тревоге спешной вся страна.
Одесса, Киев под прицелом.
Вот рвутся бомбы, всё глуша,
Вот зеков грузят первым делом
Битком в вагоны... Чем дышать?
В дороге зеки шум подняли:
Не стало воздуха дышать.
Как мухи, люди погибали.
Не уж и Толе умирать?
Пристал он вдруг к какой-то щели
И свежий воздух стал вдыхать.
Но слаб Он был, держался еле,
И кто-то стал его толкать.
Упал, сознанье прекратилось…
Вот мёртвых стали выносить…
Когда очнулся, прояснилось,
Что он ещё остался жить.
Колёса месяц грохотали
Маршрутом прямо на восток.
Вагоны с каждым днём пустели,
Там многим смерть прервала срок.

_____

От вшей на теле кровь густилась.
Урал... И холод, голод там.
С горбушкой хлеба разве снилось
Копать глубокий котлован?
Но Толя в вере остаётся,
Слова он в памяти держал,
Что целым он домой вернётся,
Как Бог чрез Гришу обещал.

_____
Потом Орёл… Мороз трескучий,
Работа морит, глад сверлит.
Рука чернеет, стала жгучей,
В грудях печёт, в ушах гудит…
Больница... Срочно врач решает
Уж руку Толе обрезать,
Но парень Бога умоляет
Во всех несчастьях помогать.
И вышел Бог ему на встречу,
Вот раны стали заживать.
Но люди мрут, питаться нет чем,
И каждый вынужден страдать.

_____
В Березняки этап погнали,
Потом уж Толю без труда
С больничной койки ложат в сани,
И лошадь рысцой …Вдруг беда…
Лежит он сзади ослабевший,
Но лошадь дёрнула вожжой.
И он с саней, на снег слетевший,
Кричит, но слишком слабо, «стой».
Никто не видит и не слышит…
Мороз стоит до сорока…
Ослабший парень еле дышит,
Подумал: «Смерть совсем близка,
«Не уж то умереть придётся?
Вот тело стало коченеть…
Никто уж если не вернётся,
Погибну здесь в расцвете лет».
Потом взмолился: «Милый Боже,
Ведь Ты чрез Гришу мне сказал,
Что возвращусь домой я всё же».
Затем в бессилье замолчал.
Вернулись… Сани след уж пишут…
Немного Толя стал сильней,
На новом месте встретил Гришу –
Лучинку света сред теней.
Молились вместе, брат спросил:
«Ты веришь, что Господь сказал?».
«Уж верю, брат, хоть нету сил,
Вернёт домой, коль обещал».
Здоровье Гриши подкосилось,
Не мог держаться на ногах.

Так с дня на день слабели силы,
У Толи умер на руках…

_____

Тут парня вдруг освобождают,
К добру ль предпринят шаг такой?
В ряды военных призывают,
Опять повторный круг былой.
Гремят запоры, ругань в спешке,
Допросы ночью, как всегда,
Угрозы, пытки и насмешки,
Ужасно страшная среда.
Свершился суд… Осталось в силе
Судьбу расстрелом завершить
И тело мёртвое в могиле
В чужой сырой земле зарыть.
Настало страшное томленье…
Пришлось опять же повторять,
Что лучше принять тела тленье,
Чем верность к Богу потерять.
Теплилась искорка надежды,
Ведь помнилось, что Бог сказал:
Увидит он домашних прежде.
Но как всё будет, он не знал.
Томился, ждал судьбы решенья…
И вдруг чрез суток тридцать шесть –
Не казнь, но воли лишь лишенье,
К тому же ссылка также есть.

_____

По тюрьмам, лагерям скитался…
Болезни, холод, голод, труд…
И всё-таки живой остался,
И впрямь дивиться можно тут.

_____

Так верность к Богу отстояли
Предтечи, жизни не щадя.
Они на будущность взирали,
Долинами скорбей идя.

_____

Младые, верность сохраните!
Вступая в Юбилейный год,
Вы Богу правдою служите,
Как все герои в прежний род.
Иоиний Гедеревич.
г Сейлем. Январь 2006.

Ионий Гедеревич

March 11, 2010

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/3285

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com